

ИСИДОР, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ, И ЕГО УЧАСТИЕ В РАБОТЕ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОБОРА

Одним из интереснейших направлений в научных изысканиях о Иоанна Мейендорфа было изучение истории церковно-государственных взаимоотношений Руси и Византии в XIV–XV вв. В этом отношении, как кажется, не лишним было бы еще раз обратиться к этой области исторического знания и рассмотреть церковно-политическую деятельность последнего митрополита, поставленного из греков – Исидора Киевского.

1. Поставление игумена Исидора на Киевскую митрополию и деятельность его на кафедре до поездки на Ферраро-Флорентийский собор

Митрополит Исидор был поставлен на Киевскую кафедру, вероятнее всего, в середине 1436 г.¹ Следует сказать о причинах, побудивших византийское правительство удовлетворить не нужды Руси, хотя в Константинополь и был отправлен епископ Рязанский Иона для поставления на Киевскую кафедру, а руководствоваться нуждами Империи.

Из истории русско-византийских отношений известно, что византийцы не раз обращались к русским князьям за финансовой помощью и практически всегда их просьбы удовлетворялись. Более того, по мнению известного византиниста Д. Д. Оболенского, «...отношения между Византией и Русью определялись... своекорыстными мотивами»², а «...государственных деятелей Византии постоянно побуждали к налаживанию хороших отношений с Россией веские политические и экономические соображения»³. Этот принцип не был одной лишь программой действий, но на протяжении всей истории русско-византийских отношений активно во-

¹ См.: Les «Mémoires» du Grand Ecclésiarque de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concil de Florence (1438–1439) / Ed. V. Laurent. Paris, 1971. III, 3:18. P. 162 (далее – *Syropoulos*); Dennis G. T. Isidore of Kiev // *Encyclopedic Dictionary of Religion*. Washington, 1979. P. 1841. Сиропул сообщает, что хиротония над Исидором была совершена после получения из Базеля посланий, «утвержденных в качестве булл». Это произошло осенью 1436 г.

² Оболенский Д. Д. Связи между Византией и Русью в XI–XV вв. М., 1970. С. 2.

³ Там же. С. 2.

площадью в жизнь. Так, например, на протяжении XIV в. правители Москвы несколько раз посылали в Константинополь денежные дары.

Эта открытость русских объясняется в первую очередь тем, что Церковь русская была зависима от Константинополя и, как мы знаем, митрополит на Руси был ставленником греческого патриарха. Отсюда видна заинтересованность греков в том, чтобы и теперь митрополитом на Руси был один из них.

Следующий, принципиально важный момент, приоткрывающий причины поставления митрополитом именно человека греческого происхождения, заключается в униональной политике Константинополя. Незадолго до поездки на Ферраро-Флорентийский собор византийский император назначает на три важные в церковно-государственном отношении кафедры новых архипастырей, отличающихся своими способностями: в г. Никею – Виссариона, в Эфес – Марка, а двумя годами раньше – в Киев – Исидора. Сделано это было, на наш взгляд, ради того, чтобы греческая Церковь на предстоящем униональном соборе была максимально представительной¹. Все три митрополита были блестяще образованы, а митрополит Исидор отличался еще и своими униональными симпатиями². Именно такого человека греки и хотели видеть на кафедре Русской Церкви, тем самым обеспечивая участие Руси в «задуманном деле соединения церквей»³. Еще один очень важный момент, способствовавший решению поставить все-таки Исидора, заключался в надежде на то, что русский митрополит привезет деньги, которые были насущной необходимостью для греков, «дошедших до убогой нищеты»⁴.

И еще один, не менее важный момент. Хотя Исидор и был уже известен как ярый поборник соединения церквей, однако это не позволяет утверждать, что поставлен он был греками, заранее предвидевшими «в нем человека, готового изменить православию»⁵. Совсем нет. Греки «представляли унию совершенно в другом роде»⁶. Они были полны уверенности

¹ Это предположение подтверждается и мнением *С. Рансимена*. См.: Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983. С. 28.

² В 1435 г. он в составе греческой делегации участвовал в работе Базельского собора, где произнес речь, в которой явно видны симпатии к унии.

³ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 349 (далее – Очерки...).

⁴ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1997¹. С. 427.

⁵ *Карташев А. В.* Очерки... С. 349.

⁶ Там же.

в том, что им удастся доказать свою правоту и убедить самих латинян сделать им догматические уступки. В Исидоре же они «ценили его горячие симпатии к делу соединения и высокую образованность, как силу, с помощью которой они надеялись одержать победу над латинянами»¹.

Итак, 2 апреля, во вторник Светлой седмицы², новопоставленный митрополит Киевский Исидор в сопровождении епископа Ионы, посла великого князя и императорского посла Николая Гуделиса³ (*Γουδέλης*), монаха Григория⁴ и еще двадцати девяти⁵ родственников прибыл в Москву⁶.

Трудно представить, как встретил Исидора великий князь. Конечно же, Константинополь грубо обошелся с Русью, поставив своего кандидата и отвергнув русского ставленника, однако, несмотря на горечь обиды и уязвленное самолюбие, Василий Васильевич все же принимает Исидора в качестве нового митрополита. Русские летописи сообщают, не всегда, может быть, правильно, что великий князь сначала хотел вовсе не принимать Исидора, однако, убежденный его речами, сменил гнев на милость. Новый митрополит обладал качествами дипломата, которые позволяли ему

¹ Там же. Есть еще одно мнение, касающееся поставления митрополита Исидора, которое, как кажется, скорее принадлежит к области вымысла, нежели к правде. Это мнение зиждется на сочинении некоего клирика о Флорентийском соборе, изданном в Остроге в 1598 г., рукописи которого в 30-х гг. XIX в. нашел в Ватиканском архиве русский исследователь С. Шевырев. Согласно этому источнику, назначение Исидора на Киевскую кафедру было результатом особого ходатайства папы римского. В этой «Истории» говорится о грамоте, привезенной Исидором в Константинополь, в которой папа просил посвятить Исидора «не омешкиваючи на архиепископство русской столицы». Подробнее об этом см.: *Шевырев С.* Новые известия о Флорентийском соборе, извлеченные из ватиканской рукописи // ЖМНП. 1841. Ч. XXIX, отд. II. С. 60–79.

² Московский летописный свод конца XV в. (Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М.-Л., 1949). С. 253.

³ PLP. Fasc. 2. № 4341. Николай Гуделис был апокрисиарием Исидора. Ему вместе с Исидором было поручено склонить русского князя направить на собор представительное посольство. См.: *Syropoulos B.*, III, 3:19–23.

⁴ Григорий монашествовал в монастыре святителя Василия Великого в Константинополе, в котором когда-то подвизался и Исидор Киевский. Франческо Кондальмер называет монаха Григория «*procuratori domini Isidori*», а это означает, что он был ближайшим помощником киевского митрополита, управляющим его делами. См.: *Hofmann G.* Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, lanuae de concilio Florentino. Roma, 1950. P. 82; *Ziegler A. W.* Isidore de Kiev, apôtre de l'Union florentine // *Irénikon*, 13. 1936. P. 395.

⁵ *Hofmann G.* Acta Camerae Apostolicae et civitatum Venetiarum, Ferrariae, Florentiae, lanuae de concilio Florentino. Roma, 1950. P. 82. К сожалению, о родственниках митрополита Исидора, кроме их числа, ничего не известно.

⁶ Софийская вторая летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). С. 73.

умело и тактично обходиться с людьми и приобретать их расположение. Именно эти качества, на наш взгляд, он и пустил в бой, желая приобрести доверие и симпатии великого князя. К тому же, в русских летописях говорится, что Исидор был «многим языком сказателен»¹, что и позволило архиеп. Филарету (Гумилевскому) предположить, что Киевский митрополит знал и славянский язык². Это позволяло митрополиту и Василию Васильевичу общаться непосредственно, не прибегая к помощи переводчика. Именно последнее обстоятельство – незнание языка – часто делало митрополитов – греков неудобными для великих князей. Впрочем, знание или незнание Исидором славянского языка – до сих пор вопрос дискуссионный. Если это предположение верно, то во многом можно объяснить поведение князя, «пременившего гнев на милость», однако, все же, положительных свидетельств этому нет.

По прибытии Исидора, согласно Никоновской летописи, государь принял его со всем возможным почетом и с всею возможной благосклонностью: «Тояжь (1437 г.) весны во вторник светлая неделя по Велице дни прииде на Москву из Царяграда от патриарха Иосифа на митрополюю Исидор... и прият его великий князь Василей Васильевич честнее и молебная певше в святей и соборной церкви пречистыя Богородицы и сотвори нань (для него) пирование велие князь великий Василей Васильевич и дары светлыми и многими одами его»³.

Неизвестно со всей ясностью и определенностью, чем занимался митрополит, находясь на митрополии, однако некоторые весьма скудные сведения история все же сохранила для нас.

Сперва, после приема в Кремле, он, вероятно, стал входить во внутреннюю жизнь митрополии и, в частности, описывать имущество казны, о чем красноречиво свидетельствуют надписи на некоторых греческих рукописях, которые ныне хранятся в Ватиканской библиотеке, а ранее принадлежали Митрополичьей казне. Надписи сделаны на греческом языке и, несомненно, рукой Исидора, в большей своей части имеют одно и то же содержание, и на русском языке звучат следующим образом: «Эта книга пресвятейшего ми-

¹ Цит. по: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 429.

² Архиеп. Филарет пишет, что Исидор Киевский «хорошо знал славянский язык». См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах. М., 2001. С. 360; *Шнаков А. Я.* Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 39.

³ Цит. по: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 429.

трополита Киевского и всея Руси господина Фотия, которую он дал в митрополию Москвы, и пожелавший похитить ее да будет проклят 318-ю богоносными отцами и да подвергнется отлучению от посвятившего (книгу)»¹. В числе этих рукописей, описанных митрополитом и потом вывезенных за границу, были: 3 кодекса из библиотеки св. Фотия, другие греческие рукописи, прошедшие через руки Исидора, но не принадлежащие св. Фотию. Среди них можно назвать следующие: список X–XI вв. «Истории Агафия», сборник, содержащий Устав монастыря св. Саввы и другие статьи, сборник богословских сочинений, сборник сочинений св. Николая Кавасилы и сочинения о примате папы², а также важный источник по истории древнерусского богослужения – служебник митрополита Киприана Киевского³.

Исидор оставил Константинополь в то время, когда византийцы всю готовились к «Вселенскому» собору и, приняв во внимание причины поставления его на кафедру, естественно сделать предположение, что это было время напряженной подготовки к предстоящему собору.

Интересным и заслуживающим внимания является то, как отнесся к планам митрополита великий князь Василий Васильевич. «Свое намерение отправиться на собор Исидор оправдывал тем, что такова воля патриарха, которую он должен исполнить, если не желает навлечь на себя за ослушание патриаршее проклятие»⁴. Кроме того, как сообщает А. Я. Шпаков, «он вручил великому князю... письма царя и патриарха, в которых те просили «с великой любовью» московского государя, чтобы он «послал (на Феррарский собор) утверждения ради православныя веры московского митрополита Исидора»⁵. Он весьма настойчиво убеждал великого князя в невинности своего предприятия, клялся в том, что ничего не принесет от латинян в русскую землю и будет крепко стоять за православие⁶.

¹ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 12.

² Там же. С. 12–15; 21–23.

³ Описание этого служебника см.: *Красносельцев Н. Ф.* Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. С. 162–194. На Л. 111 рукописи рукой митрополита Исидора сделана приписка на греческом языке, которая представляет собой перечень епархий, подчиненных Киевской митрополии. В то время в подчинении его митрополии находилось 18 епархий: Новгородская, Ростовская, Черниговская, Суздальская, Полоцкая, Рязанская, Смоленская, Тверская, Владимирская, Луцкая, Подольская, Туровская, Перемышльская, Сарская, Самборская, Холмская, Коломенская, Пермская.

⁴ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 40.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 41.

Русские летописи уверяют, что великий князь встретил крайне неодобрительно намерение митрополита и высказал решительный протест против путешествия Исидора, согласие же свое дал весьма неохотно¹. Но напрашивается сразу вопрос: разве мог Василий Васильевич предвидеть исход собора и измену Исидора? Конечно же, нет. Поэтому Е. Е. Голубинский² это мнение считает вымышленным позднее, когда Флорентийский собор уже состоялся и уния была провозглашена на Руси. Это он объясняет тем, что у великого князя не было объективных причин противиться желанию митрополита представлять Русскую Церковь и шире – Русское государство на предстоящем соборе, который должен был стать, по замыслу его инициаторов, Вселенским собором. Кроме этого, «надо полагать, – замечает А. Я. Шпаков, – что «красноречивый Исидор», этот выдающийся дипломат, нарисовал перед великим князем полную блеска грандиозную картину будущего состязания православных с латинянами, поражения и посрамления последних, славного триумфа православия, – и в душе отзывчивого молодого князя родилось сочувствие к тому доброму делу, результатом которого могло явиться соединение Церквей, о котором непременно молит православная Церковь и чего ждет с радостью и любовью»³.

Таким образом, скорее всего, великий князь не противился желанию митрополита, а, наоборот, всячески поддерживал его намерение поехать на собор. Мы имеем тому верное свидетельство в том богатстве и блеске, с которым отправился митрополит в свою поездку. Исидор отправился в путешествие в сопровождении великокняжеского посла Фомы⁴ и блестящей свиты, которая состояла как минимум из ста человек⁵. Митрополита

¹ Критику данного утверждения см.: *Делекторский Ф.* Флорентийская уния и вопрос о соединении церквей в древней Руси // *Странник.* 1893. Т. 2. С. 251; *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 40; *Лурье Я. С.* Две истории... С. 105.

² См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 431; *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 42–43.

³ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 43.

⁴ По мнению А. А. Зимина, Фома присоединился к митрополиту в Твери. См.: *Зимин А. А.* Витязь на распутье... М., 1991. С. 87. Одни называют Фому послом тверским, другие – великокняжеским. Скорее всего, последнее мнение более верное, он действительно, был послом великого князя, но взятым на службу из тверских бояр. Подробнее см.: *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 46.

⁵ Повесть Симеона суздальского об осьмом (флорентийском) соборе // *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. Приложение X. СПб., 1878. С. 199–200 (далее – Повесть Симеона суздальского): «А людей много было 100 с митрополитом Исидором, более всех, занеже славна бе земля та, и фрязове зовут ея Великая Русь». Большая часть этой огромной свиты погибла в Ферраре от чумы (*Syropoulos VI, 7:2–3*).

сопровождал один из русских епископов – епископ Авраамий Суздальский¹. Последнему сопутствовали иеромонах Симеон, который был духовником всей свиты², и неизвестный Суздалец, которым было поручено епископом Авраамием – одному записывать все, что будет касаться самого собора, а другому – описывать путь на собор и обратно³. Затем, митрополит повез с собой громадное количество «рухляди» или товаров (преимущественно мехов), которую, когда была нужда, мог превращать в деньги. Поезд его, по свидетельству Густынской летописи, состоял из двухсот коней⁴.

Таким образом можно заключить, что «блестящая обстановка этой поездки Исидора была следствием оказания чрезвычайно значительной помощи со стороны великого князя, так как он не мог совершить поездку так пышно на собственные средства... Во время путешествия на собор по России он был встречаем и провожаем с триумфом и явным выражением сочувствия к предпринимаемому им путешествию; едва ли можно было ожидать такого приема со стороны населения, если бы Исидор ехал против воли великого князя»⁵.

2. Путешествие митрополита Исидора на «Осьмой» собор

Мы не будем во всех подробностях описывать путешествие митрополита на собор, но коснемся наиболее интересного, что было у него в пути.

Итак, сопровождаемый столь многочисленной свитой и огромным товарным обозом, Исидор, «похоронив 15 августа княгиню Еупраксу»⁶ (Евпраксию – Елену, вдову князя Владимира Андреевича Серпуховского), и быв «честно» провожен из Москвы, 8 сентября на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, отправился в свое путешествие. Остается до конца

¹ Епископ Авраамий – по тому времени очень образованный человек. «Исидор, – пишет Ф. Делекторский, – считавший всех русских епископов «некнижными», взял Авраамия с собой, надеясь впоследствии расположить в пользу своих униональных планов (?) и по возвращении на Русь опереться на него, как на свидетеля, имевшего авторитет по своему образованию в глазах некнижного русского духовенства» (*Делекторский Ф.* Критико-библиографический обзор древне-русских сказаний о Флорентийской унии // ЖМНП. Ч. ССС. 1895, июль. С. 132).

² Повесть Симеона Суздальского... С. 201.

³ *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа, XII–XVII вв. М., 1973. С. 132.

⁴ ПСРЛ. Т. 40. С. 134.

⁵ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 44–45.

⁶ Софийская вторая летопись. (Полное Собрание Русских Летописей. Т. VI. Вып. 2). М., 2001. С. 74.

неизвестным, кто же был в свите митрополита. Кроме уже названных нами лиц, с митрополитом также поехали: архимандрит неизвестного монастыря Вассиан¹, митрополичьи бояре и архиепископ Евфимий Новгородский².

Первым городом на их пути была Тверь, куда они прибыли 14 сентября в праздник Воздвижения. Здесь их торжественно встретил Тверской князь Борис со своими боярами и епископ Илья с крестами, со всеми священниками и всем населением того города. И пробыл он в Твери девять дней³. Следующим важным пунктом, где делегация останавливалась, был г. Новгород Великий. Автор «хождения на Флорентийский собор» так сообщает об этом: «И сретоша его далече владыка новгородский Еуфимий⁴ и посадники с великою честию. И ночевал въ Юрьевъ монастыри. На утръ же въехал въ град месяца октября въ 7 день. И сретил его владыка съ кресты, с попы и диаконы, и весь народ, и тьсотъ велиць суши народом. И дошед врат града того, и на вратех церковь, и ту митрополит облечеса в ризы, а с ним владыка Авраамий облечежеса. И ту свящали воду, и кропили народ. И иде къ святой Софии, и розволкъся ту, и того дни пировал у архиепископа Еуфимиа, и давъ ему честь велию. Бысть же в Новьгородъ семь дней»⁵.

Следующим городом на их пути был Псков, куда они прибыли 6 декабря на праздник св. Николая чудотворца. Их встретили подобным же образом, что и в Новгороде; и здесь митрополит отслужил в храме Св. Троицы Божественную Литургию «и благословилъ народ»⁶.

Здесь не лишним было бы сказать о непонятном решении митрополита Исидора касательно церковной принадлежности Пскова. Как известно, этот город с давних времен в церковном отношении был наместничеством новгородского архиепископа. Исидор, зная это, по непонятным причинам решил забрать Псков из-под ведения новгородского владыки и «постави имъ анхимандрита Геласья и дасть ему суд владычнь и вси пошлины»⁷. Этим деянием он, конечно, ослабил позиции новгородской архи-

¹ Повесть Симеона Суздальского... С. 199.

² Шапов А. Я. Государство и Церковь... С. 46.

³ Казакова Н. А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ. Т. XXV. 1970. С. 62.

⁴ Архиепископ хотя и сопровождал Исидора, однако опередил его для встречи в Новгороде.

⁵ Казакова Н. А. Первоначальная редакция ... С. 63.

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. СПб., 2000. С. 287.

епископии, существенно урезал ее доходы. Неизвестно, что подвигло митрополита принять это решение накануне Флорентийского собора; неужели он не боялся тем самым испортить отношения с самым влиятельным и могущественным иерархом? На этот вопрос историки отвечали по-разному. Так, например, А. В. Карташев считал, что митрополит «устроил себе... новый источник доходов»¹, а А. А. Зимин предположил, что Исидор сделал это, «стремясь упрочить власть Московской митрополии, в пику Евфимию»², что, вероятно, справедливо. А. И. Плигузов и Г. В. Семенченко показали, что «решению митрополита Исидора о выводе Пскова из церковного подчинения Новгороду предшествовала специально проведенная подготовительная работа – создание Сборника посланий церковных иерархов (преимущественно митрополитов Киприана и Фотия) во Псков»³. Весьма правдоподобно, и, может быть примиряюще, выглядит мнение Е. Е. Голубинского, который считал, что это деяние митрополита было в полном согласии с волей великого князя и с разрешения архиепископа Евфимия. «Вероятно, ...митрополит испросил у него Псков со всеми от последнего доходами... во временное пользование, чтобы таким образом усилить свои денежные средства»⁴. И действительно, в Пскове Исидор пробыл 7 недель и «даша ему 100 рублей»⁵.

Итак, мы видим, что куда бы ни приехал Исидор, везде его встречали в высшей степени сочувственно и с великой честью, щедро наделяя его средствами на столь доброе и богоугодное дело, как путешествие на «Вселенский» собор.

Здесь мы считаем нужным коснуться одного эпизода из путешествия митрополита Исидора, который первым упомянул в исторической литературе В. Н. Татишев. Речь идет о приезде митрополита в город Юрьев (Дерпт): «Пришедшу же ему в Немецкую землю во град Юрьев, живусчи же тамо православные христиане и священники греческаго закона сретиа его со кресты; латины же и вси немцы сретиа его со кресты по закону их римскому. Исидор же преступив клятву, еже клясться пред великим князем о благочестии, прежде бо прииде, и поклонися, и знаменася, и це-

¹ *Карташев А. В.* Очерки... С. 351.

² *Зимин А. А.* Витязь на распутье... С. 87.

³ *Бобров А. Г.* Новгородские летописи... С. 195.

⁴ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 436–437.

⁵ *Казакова Н. А.* Первоначальная редакция... С. 63.

лова первое крест римского закона; и потом прииде к святым крестам греческого закона; и проводи крест римского закона и до костеля, сиречь до церкви их, воздавше им честь паче греческого закона»¹. Это утверждение, несмотря на то, что было поддержано Н. М. Карамзиным², вызвало в исторической литературе ряд возражений. Так, еще Е. Е. Голубинский утверждал, что «должно быть принимаемо более чем вероятное, что рассказ этот есть позднейшее сочинение об Исидоре»³. И А. Я. Шпаков «вполне разделяет взгляд на этот эпизод»⁴ почтенного профессора, добавляя, что «...католическое духовенство действительно встретило его, по своему немецкому праву, со всеми «строи немецкими, с трубами и со свирельми», но не вместе с православными, а у себя в Костере (Коспире)»⁵.

Следующим городом на их пути была Рига, куда они прибыли 4 февраля 1438 г. Автор «Хождения» так пишет об этом: «Въ градъ же его срътоша съ кресты Попове и вси народи, и ради бывше ему велми. И яль господинь у арцибискупа; и владыка Авраимий и Фома, посол твърский, съдоша за единымъ столом с митрополитом, и арцибискупъ, а нам за другым. И ту видехом честь велику, и вина различные быша. И ту был господинь 8 недель»⁶. Здесь митрополит получил письмо от великого немецкого магистра, в котором тот любезно предлагал ему свои услуги и советы для безопасного пути через владения Ордена⁷.

¹ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: В 8 т. (5-ти книгах): Т. 5, 6. История Российской. М., 1996¹. С. 244.

² См.: *Карамзин Н. М.* История Государства Российского... С. 113.

³ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 426.

⁴ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 49.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ *Казакова Н. А.* Первоначальная редакция... С. 63. Продолжительность остановки Дж. Джилл объясняет тем, что море не было еще вскрыто. См.: *Gill J.* Personalities of the Council of Florence. P. 69.

⁷ Вот содержание этого документа: «Сведав от вашего посланного и маршала Ливонского, что вы ревностно желаете способствовать единомыслию в христианстве, спешите на собор Итальянский, но доселе не могли безопасно проехать через Самогитию, писал я о том к вел. Герцогу Литовскому Сигизмунду, который и доставил мне пропуск и другую, по-русски писанную бумагу, вместе с немецким письмом: что все к вам посылаю. Увидите, что герцог не ручается за Самогитию. И так посоветуйтесь с маршалом и иными орденскими чиновниками, а особенно с архиепископом рижским, как вам лучше ехать, берегом ли или другим путем. Архидиакон Вашего Высокопреосвященства, отправленный вами наперед в Италию, получил от нас оберегательную грамоту на путь». Цит. по: *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 50–51.

Из Риги делегация отправилась 5 мая морем, держа путь на Любек¹, а оттуда сухим путем через Германию. В Феррару делегация прибыла 18 августа 1438 г., проведя в дороге, таким образом, почти год.

3. Деятельность Исидора в работе Ферраро-Флорентийского собора

3.1. Участие Исидора на соборе в Ферраре

Прежде чем говорить об участии митрополита в работе собора, необходимо кратко коснуться непосредственно самого собора², чтобы иметь представление о нем как об одном из важных явлений поздневизантийской истории.

Хотя Исидор прибыл в Феррару на пять с половиной месяцев позже греков³, однако он застал собор не только не кончившимся, но еще даже почти не начавшимся. Император с патриархом и прочими соборьянами на-

¹ Когда они были в пути, как сообщает автор «Хождения», «не по мнозых днехъ внезапно в полунощи нападе на нас буря не ветренным дьлом, ино корабль волнами покрывашеся, а градьцу верховному в вальх бывшу. Мы же вси живота своего отчаяхомся, глаголюще: «Увы! погыбаемь». Но не многу тому бывшу. Но не единова тацьй бури бывши, и потом тма бысть на мори велика, а ветру не вьюшу. И роптанию бывшу в ньмцех: «Не нас ради сна быша, но христиан ради». И придоша ньмци господину глаголюще: «Видиши ли толику беду нашу — тьм бывши и ветру не вьюшу; и ту бо остров Свитскылих камены, преборы и разбой великия; и мы того ради приидохом к тебе: помоли Бога, а мы поюше по своему». Господину призвавшу владыку Авраамия и Фому, посла твьрьскаго, и архимандрита Васиана, и весь свои боляре, и нача глаголати: «Епископе, помоли Бога». И нача молебн святыи Богородици Одигитрие по греческы и съ своими грекы; а владыка Авраамий по своему, по русскыи. И нача тма расходиться, и уже бысть при вечери, и ветру добрь вьюшу; и оттоль зла ничтоже не видьвше. И по многых днех брегъ увидьвше, и доидохом пристанища по здорову». См.: Хождение. С. 64. Мы помним, что, когда Исидор был в числе греческой делегации на Базельский собор и держал путь на него, в дороге тоже случился шторм. Что это? — странное совпадение, или перст Божий, как бы указывающий подобными бедствиями на безуспешность их предприятия?

² Подробнее о Флорентийском соборе с полной библиографией, см.: Les «Mémoires» du Grand Eclésiastique de l'Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concil de Florence (1438—1439) / Ed. V. Laurent. Paris, 1971; Инок Симеона, иерея суздальца повесть како римскии папа Евгениу состави осмый собор с своими единомышленники // *Понов А.* Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян. (XI—XV в.). М., 1875. С. 344—359; Повесть Симеона суздальского об осьмом (флорентийском) соборе // *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. Приложение X. СПб., 1878. С. 198—210; [Горский А. В.] История Флорентийского собора. М., 1847 (далее — История Флорентийского собора); *Gill J.* The Council of Florence. Cambridge, 1959.

³ Он прибыл в Феррару на праздник Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа 1438 г. См.: Повесть Симеона суздальского... С. 199.

ходились здесь уже больше 6 месяцев¹, но совместные заседания так и не были начаты. Причиной тому, вероятно, было нездоровье патриарха² и, к тому же, все ждали прибытия на собор делегаций от западных государств, так как задачей собора было не только соединение церквей, но и переговоры о предоставлении военной помощи Византийскому государству в борьбе против турок. Император настаивал, чтобы папа разослал западным правителям приглашение на собор. Как сообщает А. Я. Шпаков, «Папа сперва отказывался удовлетворить этой просьбе под предлогом раздоров и войн между государствами, но потом, вследствие настоятельных просьб императора, обещал отправить своих легатов к королям и герцогам с приглашением их прибыть на собор. Вследствие этого было положено отложить торжественные заседания собора и рассуждения о предметах веры на четыре месяца»³. Однако надежды на участие западных правителей были тщетны – никто из правителей Европы на собор не явился и даже император «Священной Римской империи» Сигизмунд скончался по дороге на собор⁴. Возможно, когда члены собора услышали эту тяжкую для них весть, они все-таки начали думать о процедуре проведения собора⁵.

По соглашению, которое было достигнуто еще на Базельском соборе, папа брал на себя обязательства оказывать грекам финансовую помощь, чтобы тем было на что себя содержать⁶. Эта выдача сумм в продолжение всего собора была предметом постоянных жалоб со стороны греков, так как папа регулярно задерживал средства. В этом, по замечанию автора «Истории Флорентийского собора», папа всегда находил лучшее средство преклонять греков к покорности⁷.

¹ Из Константинополя делегация отправилась 27 ноября 1437 г., в Феррару же прибыла лишь 4 марта.

² *Syropoulos IV*, 43:23–24.

³ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 55. Чтобы не терять времени, уполномоченным с обеих сторон было поручено начать частные обсуждения о тех предметах, в которых Восточная Церковь не согласна с Западной.

⁴ Император Сигизмунд умер 9 декабря 1437 г.

⁵ Участник же русской делегации иеромонах Симеон Суздальский объяснил эту медлительность следующим образом: «Боле всех греков мнели Исидора великим философом, да того ради и ждаша его» (Повесть Симеона суздальского... С. 200).

⁶ *Syropoulos IV*, 42. P. 244–246.

⁷ История Флорентийского собора. С. 48. Деньги в основном задерживались тогда, когда греки упорствовали и не желали согласиться на предложения папы, когда же принимались решения, угодные папе, тогда греки получали деньги как награду и поощрение за послушание. Были даже случаи, когда епископы из-за нужды продавали собственные одежды.

Весьма интересным является отношение императора к делам церковным, его вмешательство во внутреннюю жизнь собора. Исходным пунктом при этом разговоре необходимо признать крайнюю политизацию его взглядов. Именно она была двигателем всей его деятельности на соборе. Ему, как правителю Государства с таким великим именем, соединение или уния нужны были любой ценой. И здесь для него было не так важно сохранение чистоты православной веры, как главнее всего была судьба Империи. Собор нужен ему был постольку, поскольку результаты его проведения могли обеспечить помощь погибающей Империи. Поэтому в дискуссии с латинянами ему не хотелось, чтобы непримиримость греков с католической доктриной обнаружилась раньше, нежели ему удастся достигнуть своих политических целей.

Следующим важным моментом является характеристика состава греческой делегации и ее настроения. Состав этот был весьма пестрым и разделялся на несколько партий¹. Первые – истинно православные, по определению архим. Амвросия (Погодина) – зилоты, считали, что объединение возможно и даже необходимо, только не путем капитуляции латинского Запада перед православным Востоком, а посредством убеждения латинян в истинности вероучения греческой Церкви². Уния же в католическом смысле этого слова была для них не только не желательна, но и недопустима. У этой партии, по выражению А. П. Каждана, «не было реального плана спасения Константинополя, они более уповали на Бога...»³. Хотя этим настроением были, возможно, заражены многие, однако мало кто оказался способным из них придерживаться этой линии до конца и не поддаться давлению со стороны императорской власти⁴. Вторые – горячие сторонники унии. Эта партия возглавлялась самим

¹ О борьбе партий на соборе см.: *Удальцова З. В.* Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии // ВВ. 1950. Т. III. С. 106–132.

² Св. Марк Эфесский, когда отправлялся на собор, сказал в отношении предпринимаемого дела такие замечательные слова: «По повелению и нужде Христовой Церкви, восприяв архиерейское служение, которое выше и моего достоинства и силы, я последовал за Вселенским патриархом и за богоданным Царем и Самодержцем на Собор в Италии, не взирая ни на мою немощь, ни на трудность и огромность дела, но надеясь на Бога и на общих тех Представителей, я верил что все у нас будет хорошо и мы совершим нечто великое и достойное нашего труда и надежд». Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994. С. 29–30.

³ *Каждан А. П., Литаврин Г. Г.* Очерки истории Византии и южных славян. СПб., 1998. С. 318.

⁴ На деле одним-единственным человеком, кто не отрекся от православного вероучения, был св. Марк Эфесский.

императором и приближенными к нему людьми из числа церковной элиты и правящей государственной верхушки. Они в церковно-исторической литературе получили именование латинофилов или латинофранов¹ за свои симпатии к латинской догматике и жажду объединения с Римской церковью любой ценой для спасения Византийской империи от турок.

Собор был торжественно открыт 9 апреля, в великую среду², папой и императором. Патриарх Иосиф не смог присутствовать, сославшись на болезнь. После Пасхи, 13 апреля, папа стал требовать от греков, чтобы были начаты частные совещания³. В итоге были избрано по 10 человек с той и с другой стороны, с тем, чтобы они собирались по три раза в неделю для рассуждения о спорных предметах⁴.

После взаимных приветствий, на третьем заседании кардинал Юлиан Цезарини определил и огласил главные предметы спора и разногласий между греками и латинянами в учении об исхождении Святого Духа (латинское *Filioque*), о евхаристическом хлебе (латинские опресноки), о чистилище и о первенстве папы (о примате папы)⁵.

Со стороны кардинала Цезарини последовал вопрос в адрес греков: с чего бы они хотели начать дискуссию? Греки после предварительного разговора с императором заявили, что вопросы об исхождении Святого Духа и о евхаристическом хлебе они отлагают до торжественных заседаний собора⁶, относительно же прочих вопросов пообещали в ближайшее же время предоставить свои ответы. Греческую сторону представляли Виссарион Никейский и Марк Эфесский, только им было поручено участвовать в полемике с латинянами. Император решил, что будет «безопаснее» всего говорить о чистилище, латиняне

¹ Латинофил — человек, симпатизирующий латинским взглядам, как бы друг всему латинскому; латинофран — человек, мыслящий по-латински. О латинофилах в Византии см.: *Ломизе Е. М.* Варлаамизм и византийское латиномыслие. Просопографические наблюдения // *Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики* / Сб. ст. СПб., 1999. С. 262–269. Термин «латинофран», если не ошибаюсь, ввел прот. А. Шлеман. См.: *Шлеман А., прот.* Исторический путь Православия. Paris, 1989. С. 299–300.

² *Syropoulos* IV, 48. P. 252.

³ *Syropoulos* V, 2. P. 258.

⁴ *Syropoulos* V, 5. P. 260. История Флорентийского собора. С. 53. С греческой стороны были избраны митрополиты: Эфесский, Монемвасийский, Никейский, Лакедемонский, Анхимальский и пять других членов собора. Было решено встречаться три раза в неделю в ризнице храма св. Франциска — *Hofmann G.* Acta Camerae Apostolicae... P. 87.

⁵ *Syropoulos* V, 15. P. 270.

⁶ *Syropoulos* V, 16:29–35. P. 270; 16:1–3. P. 272.

поддержали это предложение¹. Но, к сожалению, из этой затеи ничего хорошего не получилось²; наоборот, латиняне увидели, что в самом лагере православных нет единомыслия. На этом частные заседания и обсуждения закончились.

В таком состоянии застал митрополит Исидор соборную работу³. Так как всякие заседания прекратились, а денег на содержание папа не давал, греки всерьез помышляли о том, чтобы уехать ни с чем. Но тут вмешался император, который отдал приказ градоначальнику не выпускать ни одного грека из города⁴. Сам же он поселился в небольшом монастыре в девяти километрах от Феррары и в развлечениях проводил время⁵. Такая медлительность со стороны византийского императора объясняется ожиданием им либо государей западной Европы, либо их послов. Кроме того, он не хотел начинать заседания при таком малом количестве католических епископов. Но, вместо всего этого (т. е. вместо увеличения членов собора) число их стало уменьшаться из-за свирепствовавшей в Ферраре чумы⁶.

Наконец, император возвратился в город, и 8 октября⁷ было открыто торжественное заседание собора. Здесь мы не будем подробно описывать всю соборную деятельность, так как это вопрос неисчерпаемый и при желании каждый может обратиться к соответствующим исследованиям, посвященным истории собора. Коснемся лишь предмета, непосредственно нас интересующего – деятельности митрополита Исидора на соборе.

Прежде всего, каждая сторона должна была иметь по 6 ораторов: только они могли участвовать в дискуссии с латинянами и выступать с официальными заявлениями.

С греческой стороны были назначены⁸: св. Марк Эфесский, митрополит Виссарион Никейский, Исидор Киевский, философ Георгий Гемист

¹ *Syropoulos* V, 18. P. 272.

² Дискуссию по поводу учения о чистилище см.: *Syropoulos* V, 27–39. P. 280–293.

³ На соборе митрополит Исидор участвовал не только как предстоятель Русской Церкви, но и как представитель Антиохийского патриарха Дорофея. Задолго до собора, когда Исидор был еще иеромонахом, он был назначен вместе с Днионисием Сардским представителем на собор от Иерусалимского патриарха. См.: *Syropoulos* III, 3:11–12.

⁴ *Syropoulos* VI, 1. P. 294.

⁵ *Syropoulos* VI, 3. P. 296. Излюбленным развлечением византийских императоров была охота.

⁶ *Syropoulos* VI, 7. P. 298–300. Многие члены собора либо умирали, либо бежали из Феррары из-за боязни смерти.

⁷ *Syropoulos* VI, 27:1. P. 326.

⁸ *Syropoulos* VI, 22:25–26.

Плифон, хартофилак Вальсамон¹ и скевофилак Феодор Ксанфопул². Но, несмотря на многочисленность ораторов, на всем протяжении работы собора выступали только св. Марк и Виссарийон³, а роль прочих была «совещательного характера»⁴. Исидор, как говорит Дж. Джилл⁵, все время был безгласен, за исключением, может быть, незначительного выступления во время IV заседания⁶, посвященного дискуссии между св. Марком Эфесским и Андреем Родосским о позволительности прибавки *Filioque* к Символу веры. «Здесь, – как пишет архим. Амвросий, – Виссарийон Никейский и Исидор Киевский приняли живое участие, поддерживая св. Марка... и желали представить свидетельства из деяний Соборов для доказательства, что внесенные прибавления в Символ было незаконным»⁷. В 1971 г. Дж. Джиллом были опубликованы три незаконченных речи Исидора против Прибавки к Символу⁸ и одна речь «О мире и любви»⁹, которые, видимо, готовились им для произнесения перед отцами собора. Первые две были составлены между 14 и 25 октября и были реакцией на выступления Андрея, архиепископа Родосского, третья речь-опровержение, включающая в себя 52 аргумента, была составлена после выступления Юлиано Цезарини на девятом заседании 11 ноября¹⁰. Скорее всего, речи эти так и не были произнесены.

Общих заседаний в Ферраре было всего 15. Что бы греки ни предлагали для обоснования незаконности латинской вставки в Символ, все это было отметаемо католиками. Св. Марк Эфесский так написал о бесплодности всех этих диспутов: «Говорить это, казалось, – петь глухим ушам,

¹ Хартиофилак – ведал патриаршей канцелярией, вел протоколы заседания Синода. В отсутствие патриарха председательствовал в патриаршем суде.

² Скевофилак – ведал церковным персоналом и богословской деятельностью

³ *Syropoulos VI*, 22:1–2. P.320.

⁴ *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский... С. 170.

⁵ *Gill J. Personalities...* P. 69.

⁶ Заседание было 20 октября.

⁷ *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский... С. 171.

⁸ *Isidorus arch. Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter concilium Florentinum conscripti. Romae, 1971. P. 1–53.*

⁹ *Gill J. Isidore Metropolitan of Kiev, «On peace and love» // OCP. 1967. Vol. 33. P. 370–379.*

¹⁰ Текст речи см.: *Isidorus arch. Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter concilium Florentinum conscripti. Romae, 1971. P. 17–53.* Это выступление Цезарини можно считать переломным моментом в истории собора, поскольку оно произвело глубочайшее впечатление на Виссарийона. После этого выступления Никейский митрополит стал по-другому относиться к вероучительным положениям латинян.

или кипятить камень, или сеять на камне, или писать на воде, или другое подобное, что говорится в пословицах в отношении невозможного»¹. Наконец, латиняне стали настаивать на том, чтобы не рассматривать, по их мнению, этот «вспомогательный вопрос», а перейти к обсуждению самого догмата об исхождении Святого Духа. Но прежде чем это было начато, папа своей буллой от 10 января определил перенести собор во Флоренцию. Митрополит Исидор со своей делегацией выбыл из Феррары 27 января², во Флоренцию же прибыл первым из греков, 4 февраля 1439 г.³

3.2. Деятельность на заседаниях во Флоренции и роль в заключении унии

Сессии⁴ во Флоренции проводились только одним оратором с греческой стороны, от латинян же выступал кардинал Иоанн Рагузанский⁵. Каждый из них должен был подготовить доклад на основании свидетельств святых отцов о том, как они учат об исхождении Святого Духа. Проблема разности в учении об исхождении Святого Духа стала центральной темой соборных дискуссий. И справедливо: ведь, по выражению В. Н. Лосского, «Вопрос об исхождении Святого Духа – хотим ли мы признать это или не хотим – был единственной догматической причиной разделения Востока и Запада»⁶. После того, как были произнесены обе речи, началась тяжелая дискуссия между докладчиками⁷. Сиропул свидетельствует, что митрополит Исидор также участвовал в этой дискуссии, однако уже не на православной стороне⁸. Он стал спорить с Марком по поводу использования последним книги св. Нила Кавасилы⁹ «Об исхож-

¹ *Амвросий (Погодин), архим.* Марк Эфесский... С. 174.

² Хождение. С. 67. Первыми, 26 января 1439 г., выехали император и патриарх с основной массой духовенства. На следующий день отправились в путь митрополит Исидор с русской делегацией и многими греческими архисереями. См.: *Syropoulos VII*, 34. P. 386 (прим. 1). Исидор расположился в доме Филиппа, сына Зиновия, на виа Ромулеана.

³ Хождение. С. 67.

⁴ Всего заседаний во Флоренции было десять. Посвящены они были в основном проблеме Filioque. См.: *Syropoulos VIII*, 5. P. 394.

⁵ О нем см.: PLP. Fasc. 4. № 8574.

⁶ *Лосский В. Н.* Исхождение Святого Духа в православном учении о Троице // По образу и подобию. М., 1995. С. 73.

⁷ О внутренней логике диалога между ними см.: *Lur'e V.* L'attitude de S. Marc d' Ephèse aux débats sur la procession du Saint-Esprit à Florence // *Annuaire de l'histoire du Concilium.* 1989. Bd. 21. P. 317–333.

⁸ *Ibid.* P. 318.

⁹ PLP. Fasc. 5. № 10102.

дении Святого Духа»¹. Митрополит Русский говорил: «Мы прибыли сюда для [заключения] соединения и мира, а не ради раскола и разделения. Мы желаем, чтобы прочли и авторов – не схизматиков и раскольников. Кавасила же – схизматик, и мы не желаем, чтобы его читали!»² В этих словах, скорее всего, в Исидоре говорил прежде политик, а потом уже богослов. Хотя Киевский митрополит и выступил против св. Марка, но внешне он оставался еще вполне православным. Это видно из его отношения к выступлению Иоанна Рагузанского, которое показало, «что учение латинян об исхождении Святого Духа совершенно расходится с учением о сем предмете у православных»³. «Поскольку эта речь, – пишет архим. Амвросий, – заняла все заседание, то греки не могли бы ничего на нее сказать, так что Исидор Киевский заметил: «Если на арене выступает только один борец, естественно – что он останется победителем». Он присовокупил также, что греки тоже могли бы многое сказать. Увы, это были чуть ли не единственные слова в интересах православия, которые он произнес на Флорентийском соборе»⁴. Исидор, чтобы православной стороне лучше разобраться в учении латинян, попросил докладчика предоставить текст доклада и, в особенности, цитаты из латинских отцов по поводу учения о Св. Духе⁵.

На этом торжественные заседания были закончены, так и не приведя ни к чему. И, «...с этого времени, – пишет А. Я. Шпаков, – начинается продолжительная и тяжелая борьба между совестью императора⁶ и настойчивыми требованиями папы, между надеждами и планами на помощь гибнущей Империи и боязнью подвергнуться общему осуждению за измену православию»⁷.

Как мы успели увидеть, во время торжественных заседаний митрополит Киевский не принимал почти никакого участия в богословских дис-

¹ Трактат св. Нила Кавасилы опубликован: *Nilus Cabasilas et theologia S. Thomae de processione Spiritus Sancti: novum e vaticanis codicibus subsidium ad historiam theologiae Byzantinae saeculi XIV plenius elucidandam / Scripsit Candal E. Città del Vaticano, 1945. (STT 116)]; *Kislas P.-T. Nil Cabasilas et son traité sur le Saint-Esprit. Introd., éd. critique, trad., notes. Strasbourg, 1998. P. 521–662; Nil Cabasilas. Sur le Saint-Esprit / Introd., texte critique, trad. et notes par le Hiéromoine Théophile Kislas. P., 2001. (Théologie byzantine). P. 173–436.**

² *Syropoulos IX, 13:23–25.*

³ *Амвросий (Погодин), архим. Св. Марк Эфесский... С. 190.*

⁴ Там же.

⁵ *Gill J. Personalities... P. 70. Текст этого доклада см.: Syropoulos VIII, 30. P. 416–418.*

⁶ О давлении императора на греков см.: *Syropoulos VIII, 11. P. 398–400.*

⁷ *Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 68.*

куссиях, но после окончания общих собраний, «когда возник вопрос о том, как устроить соглашение без торжественных прений, Исидор выступил видным действующим лицом и по справедливости должен считаться одним из самых главных виновников и творцов флорентийской унии»¹. Действительно, когда 30 марта, в понедельник Страстной седмицы, император и греческое духовенство собрались в келлии больного патриарха Иосифа, чтобы обсудить вопрос: «можно ли до Пасхи найти некий *modus unionis* или же следует возвращаться в Константинополь, прекратив дальнейшие переговоры»², то лишь только зашел разговор о соединении, митрополит Исидор первым подал свой голос: «Лучше душой и сердцем соединиться с латинянами, нежели, не кончивши дела, возвратиться. Возвратиться, конечно, можно; но как возвратиться, куда, когда?»³ «Досифей, митрополит Монеувасийский, на эти слова Исидора заявил, что «предпочтет умереть, нежели “латинизироваться”»⁴. Исидор ответил ему очень горькими словами, когда-либо прозвучавшими из уст первоиерарха Русской Церкви: «Не менее тебя и мы не хотим «латинизироваться», но восточные отцы в равной мере приписывают, что Св. Дух происходит и от Сына; вот посему нам и следует на этом вопросе сойтись с Латинской церковью»⁵. Архим. Амвросий так оценивает эти слова митрополита: «На это надо заметить, что митрополит Исидор отнюдь не был богословом, и совершенно не был прав в своем утверждении, что, по мнению восточных отцов, Дух Святой исходит в равной мере как от Отца, так и от Сына, и что посему латинский догмат о Св. Духе совершенно отвечает православному святоотеческому мышлению»⁶. Впрочем, к этим словам митрополита тогда никто не прислушался, а наоборот, митрополиты Марк Эфесский и Антоний Гераклийский «горячо возражали Исидору и считали, что уния с латинянами не может быть заключена»⁷.

После Пасхи, «которую греки скорбно отпраздновали на чужбине», 10 апреля греки снова собрались на совещание, на котором была принята резолюция следующего содержания: «Переговоры не приводят ни к чему.

¹ Там же. С. 74.

² Амвросий (Погодин), архим. Св. Марк Эфесский... С. 214.

³ История Флорентийского собора. С. 137–138.

⁴ Амвросий (Погодин), архим. Св. Марк Эфесский... С. 214.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Нет ли какого иного средства для реализации унии, возвестите сие нам. Мы имеем семь Соборов и этого для нас достаточно»¹. Это решение греков было поручено Исидору и Виссариону передать папе². Евгений IV предложил грекам либо согласиться с латинским учением, либо попытаться еще раз доказать свою правоту. Византийскую сторону такой ответ папы не удовлетворял, и император решил поставить вопрос «ребром»: «раз ни до чего не можем договориться и, раз нет иного способа примирения, то мы с миром возвратимся к себе»³. Папа испугался, что все это может закончиться тотальным провалом, и прислал к императору своих делегатов. Решено было создать комиссию из 20 представителей, по десять с каждой стороны, для изложения догмата об исхождении Св. Духа в такой формулировке, которая могла бы быть принята латинянами и греками. В комиссию был также включен и Исидор⁴. Работа этой комиссии, как и следовало ожидать, проходила с большим напряжением и, в конце концов, окончилась провалом. По предположению Дж. Джилла, Исидор предложил принять за основание для формулы соединения формулировку, употребленную св. Тарасием Константинопольским в своем Синодике, где сказано было, что Дух Святой «исходит от Отца чрез Сына»⁵. Латиняне, однако, имели подозрение к этой фразе и не принимали ее⁶. Католики, в свою очередь, предложили свой вариант «примирительной формулы», но в этом документе они не уступили православному учению ни на йоту. Православные, естественно, не могли принять документ в таком виде, поэтому Исидор, Виссарион, Дорофей Митиленский и протосинкелл Григорий предложили что-нибудь изменить в содержании формулировки⁷. Под этим изменением имелась в виду замена предлога «ἐκ» (от) предлогом «διὰ» (чрез). По свидетельству Сиропула, Исидор с Виссарионом доказывали тождество предлога διὰ, употребляемого восточными отцами, с предлогом ἐκ (латин-

¹ *Амвросий (Погодин), архим.* Св. Марк Эфесский... С. 215.

² *Gill J. Personalities...* P. 70.

³ *Амвросий (Погодин), архим.* Св. Марк Эфесский... С. 215.

⁴ *Syropoulos VIII*, 26–27. P. 412–414.

⁵ *Gill J. Personalities...* P. 70. Св. Тарасий был не первым, кто сказал эти слова.

Впервые они прозвучали у св. Максима Исповедника в его письме пресвитеру Марину. За ним их употребил преп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры», а св. Тарасий, по предположению прот. В. Родзянко, повторил их вслед за прп. Иоанном. Подробнее см.: *Родзянко В., прот.* Как разрешить проблему «Филиокве»? // Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата. Париж, 1955. № 24. С. 274.

⁶ *Gill J. Personalities...* P. 71.

⁷ *Syropoulos VIII*, 31. P. 418.

ское «de»), употребляемого западными¹. Они говорили, что «...восточные святые согласно говорят «через Сына», а западные – «от Сына»². Однако тождества между этими предложениями не было и не могло быть, поэтому св. Марк Эфесский резко выступил против попыток Исидора внести в православное учение чуждый элемент, сказав, что «значение предлога «ἐκ» отличается от значения предлога «διὰ»³. Итак, что бы ни предлагала эта комиссия, либо сами православные выступали против, либо латиняне отказывались принимать.

«27-го мая, – пишет архим. Амвросий, – папа пригласил к себе греков и через переводчика обратился к ним с увещанием. Он говорил им о своем рвении достичь Унии, о том рвении, которое вначале проявляли также и греки; затем он стал порицать их за то, что они, противно уговору, отказываются вести новые дискуссии и принять исповедание веры латинян, без уточнения своего собственного исповедания. Если будет заключена Уния, помощь западных государей Византии не заставит себя ждать. Закончил Папа свою речь призывом к грекам заключить Унию. На речь папы ответил Исидор Киевский: “То, что сказал папа – справедливо. Но и греки не оставались бездейственными, и дело такой важности требует значительного времени”»⁴.

Наконец, наступил роковой день, когда Исидор вместе с Виссарионом и митрополитами Мефодием Лакедемонским и Дорофеем Митиленским явились к императору и заявили, что «если он не хочет соединения, то они соединятся и без него»⁵. Раньше императору самому приходилось «подталкивать членов собора к унии»⁶, теперь же роли сменились: «...названные выше лица сами производили давление на царя»⁷. Они понимали, что осуществить унию таким способом им не удастся, поэтому Виссарион с Исидором пошли на хитрость: на заседании 28 мая было принято решение о признании подлинными западных патристических текстов,

¹ На Западе в учении об исхождении Святого Духа употреблялись два предлога: de и ex. De – перев. как «от» и указывает на Бога-Сына как на начальную точку действия; ex – перев. как «из» и указывает на Бога-Сына как на причину Духа.

² *Syropoulos* VIII, 31:24–25. P. 418.

³ *Syropoulos* VIII, 31:26–27. О спорах относительно значения этих предлогов см.: *Syropoulos* VIII, 34. P. 420.

⁴ *Амвросий (Погодин), архим.* Св. Марк Эфесский... С. 221–222.

⁵ Цит. по: *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 74.

⁶ *Садов А. И.* Виссарион Никейский... С. 99.

⁷ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь... С. 75.

которыми пользовались католики, и о принятии их в таком виде, в каком их имеют сами католики¹. Понятно, что таким решением уже предполагалось принятие и латинского учения, что и случилось впоследствии.

На заседании 30 мая выступали император и патриарх. Иосиф «заявил, что он готов принять Унию и согласиться на принятие догмата, что Св. Дух исходит от Отца и Сына, но что «Filioque» никоим образом не должно вносить в православный Символ Веры, и следует настоять, чтобы Ватикан не требовал никаких изменений в богослужениях и обрядах Православной Церкви»². Уния должна быть принята, но не ради интересов Церкви, а ради интересов государства. Слова императора звучали в том же духе. Но здесь выступил Исидор, который, видимо, решил ускорить процесс, и сказал следующие слова: «Мы должны принять учение западных отцов: Дух исходит от Сына. Отец и Сын – начало Святого Духа. Таково мое убеждение; я исповедую его и объявляю это пред Богом и людьми»³. На это выступление Исидора св. Марк Эфесский, Антоний Ираклийский, Досифей Монеувасийский и Софроний Анхильский выразили решительный протест, говоря, что они никогда не поверят тому, что Сын является Виновником Св. Духа⁴. В сложившейся ситуации император решил провести голосование в пользу римского учения, и оказалось, что из двадцати семи лиц греческого духовенства десять подали свой голос в пользу Филюкве, а семнадцать против него⁵. Патриарх и император, видя, что сторонники унии в меньшинстве, решили надавить на несогласных и увещаниями склонить их к унии⁶. Исидор также участвовал в этом. Он, как сообщает Сиропул, устроил богатое угощение для одних епископов и здесь «выманил у них согласие»⁷. Он же, как горячий сторонник соединения, рекомендовал даже применить к противникам унии самое радикальное средство: отлучить непокорных от союза с Церковью⁸.

¹ См.: *Сидов А. И.* Виссарийон Никейский... С. 100. О споре на Флорентийском соборе о подлинности патристических текстов, см: *Syropoulos IX*, 7. P. 440; *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 310–321.

² *Амеросий (Погодин)*. архим. Св. Марк Эфесский... С. 223.

³ Цит. по: *Пирлинг П.* Россия и папский престол. С. 83.

⁴ *Амеросий (Погодин)*. архим. Св. Марк Эфесский... С. 223.

⁵ *Syropoulos IX*, 16. P. 450.

⁶ *Syropoulos IX*, 17. P. 450.

⁷ *Syropoulos IX*, 18. P. 452.

⁸ *Syropoulos IX*, 17:18. P. 450.

«Мало того, – пишет А. Я. Шапов, – Исидор, Виссарион и их единомышленники не только уступали требованиям латинян, но даже, по-видимому, поддерживали их в этих требованиях. Из изложения Сиропула следует, что Исидор с Виссарионом дали повод латинянам настаивать на внесении в соборное определение особого пункта о том, что папа может принимать апелляции на царя и патриархов. На это даже открыто жаловался сам император, а он, несомненно, больше всех был заинтересован в заключении унии. “Если бы, говорил он, наши не подстрекали латинян, то последние не говорили и не желали этого; я даже знаю, кто их подстрекает к этому”. Из сопоставления с вышеприведенными словами Сиропула легко догадаться, кто были эти горячие защитники дела латинян»¹.

Атмосфера собора весьма напоминала массовый психоз. Не было ни одного спокойного человека, который смог бы трезво оценить ситуацию. Одному лишь св. Марку Эфесскому удавалось сохранять ровное состояние духа. Император, чтобы как-то снять это напряжение, решил обратиться к папе с вопросом, что тот обещает, если уния будет заключена². С этой целью он 1 июня отправляет Исидора к понтифику³. Киевский митрополит привел с собой от папы трех кардиналов, которые именем Евгения IV «уверяли императора в той помощи, которую обязывается ему оказать римский “первосвяtitель”»⁴.

На следующий день император опять отправил Исидора, теперь уже с Виссарионом, к папе, чтобы просить о торжественном совершении греческой литургии для того, чтобы латиняне могли видеть обряды и священнодействие Восточной Церкви. Император просил папу, чтобы в день про-

¹ Там же. С. 76.

² По верному замечанию архим. Амвросия, папе предлагалось «купить» Православную Церковь. Это был страшный момент в истории Православной Церкви, страшный своим цинизмом и кощунством. Невольно мысль обращается к тому страшному моменту в истории человечества, когда Иуда пришел и обратился к синедриону, говоря: «Что ми хошете дати, и аз предам вам Его» (Мф. 26, 15); и они, как говорит Евангелие: «поставиша ему тридесять сребренник» (ст. 16). См.: *Амвросий (Погодин), архим.* Св. Марк Эфесский... С. 224.

³ *Gill J. Personalities...* P. 72.

⁴ *Шапов А. Я.* Государство и Церковь... С. 76. Папа обещал: 1) за свой счет возратить греков на родину; 2) содержать на своем иждивении 300 воинов в Константинополе и две галеры на море у города; 3) в случае особой нужды готов прислать императору снаряженные двадцать галер на полгода, или десять на год; 4) если откроется нужда, то позаботится о приглашении европейских государей с сухопутными войсками на помощь Византийской империи. См.: *История Флорентийского собора.* С. 155.

возглашения унии, после латинской мессы, сразу была отслужена греческая литургия в присутствии папы, всех латинян и греков. Цель, которую преследовал тем самым император, заключалась в том, «чтобы, – как сообщает Сиропул, – в присутствии и папы, и всех окружающих его и латинского народа был прочтен святой символ без прибавки, чтобы узнали и они нашу литургию, – и послужит это в честь нам»¹. Этим император добивался от латинян фактического и публичного признания равноправности греков с латинянами². Но, как ни парадоксально, сам же Исидор с Виссарионом показали свое желание затормозить это дело. «Латиняне, – говорили они императору, – хотят в этот день совершить крестный ход, отслужить молебен, затем петь гимн Духу Утешителю и затем уже совершить литургию; за всем этим время и без того протянется дальше полудня, и папа, не будучи в силах вынести такой труд, естественно воспрепятствует совершению нашей Литургии. Поэтому лучше было бы отложить нашу литургию до следующего дня»³.

Несколько дней спустя Исидор был послан одним из четырех делегатов и два раза обсуждал с Римским папой другие вероучительные вопросы, которые до сих пор не были обговорены. После смерти Патриарха (10 июня), вместе с Виссарионом и Митиленским митрополитом, он получил соборезнования Римского папы о смерти патриарха и снова обсуждал с ним неоговоренные проблемы. Для разбора учения о примате папы и ехаристии были назначены общие заседания, которые были последними. Архим. Амвросий так пишет об этой дискуссии: «После речи Иоанна Рагузанского выступил с речью Иоанн де Торквемада по вопросу об освящении Свв. Даров. Император просил изъять из «Хартулы» выражение, что освящение Свв. Даров происходит *исключительно* произношением священником слов Спасителя. Но Торквемада возразил, говоря, что это выражение, будучи необходимым, не может быть изъятим. Исидор Киевский заявил: «Мы и сегодня имеем тот служебник святого Василия Великого и святого Иоанна Златоустого, который мы имели до Раскола, и никогда латиняне не ставили нам это в укор». Далее он присовокупил то суждение, которое кажется соответствующим и мысли св. Марка Ефесского, выраженной им

¹ Цит. по: Шнаков А. Я. Государство и Церковь... С. 77.

² *Syropoulos* X, 11. P. 486. На память приходит одна мысль из речи Исидора на Базельском соборе о том, что уния может быть осуществлена тогда, когда грекам будут предоставлены равные права с латинской церковью.

³ *Syropoulos* X, 11:22–25.

в сочинении об освящении Св. Даров: «Мы веруем, что слова Спасителя являются «effectrix» (совершатель, освятитель) Божественных Даров; они являются, так сказать, семенем, которое, собственно говоря, есть «effectrix» Плода; но как к семени должна быть присовокуплена и иная вещь, чтобы оно принесло плод, так и к словам освящения (Евхаристическим словам Спасителя) должна быть присовокуплена последующая за сим молитва (эпиклезис), чтобы в действительности совершить Священный Плод»¹.

Вопрос о примате римского папы был препятствием, которое, казалось, заграждало путь к унии, и, как пишет Дж. Джилл, «было общее отчаяние». Исидор, Виссарион и Дорофей, митрополит Митиленский, с немногими другими были назначены императором и папой для рассмотрения вопроса. Со стороны папы было сделано несколько уступок. В конце концов греки составили очень дипломатичную формулировку о примате папы: «Касательно главенства (ἡ ἀρχὴ) Папы, мы признаем, что он – наивысший Архиерей и Властитель (ἐπίτροπος), Представитель и Викарий Христа, Пастырь и Учитель всех христиан, что он направляет и управляет Церковью Божией, однако, без нарушения привилегий и прав Восточных Патриархов»². 27 июня Исидор и Дорофей отправились к папе и уговорили его принять эту формулировку и в день апостолов Петра и Павла, 29 июня, провозгласить всему миру о заключении унии.

Когда составляли соборное определение о соединении церквей, митрополит Исидор и Виссарион предложили императору присоединить к соборному акту и отлучение на не принимающих этого соединения, имея в виду, вероятно, св. Марка, не согласившегося подписать унию. Император на это не согласился.

«Такое деятельное и влиятельное участие в делах собора, – пишет А. Я. Шпаков, – та выдающаяся роль, которая выпала на долю русского митрополита в деле соединения церквей, его близость к императору и папе, его большой авторитет среди греческого духовенства, – выдвигало Исидора после смерти патриарха на первое место и делало его естественным кандидатом на патриарший престол Нового Рима. И только благодаря ловкой интриге духовника Григория, умевшего повлиять на Иоанна и мечтавшего о патриаршем троне для себя, не осуществилось вероятное

¹ *Амеросий (Погодин), архим.* Св. Марк Эфесский... С. 293.

² Там же. С. 302–303.

избрание Исидора, так как известно, что, когда папа настаивал на избрании патриарха во Флоренции, то император, по совету того же Григория, который опасался, что в патриархи будет избран Исидор, отпустил в Венецию нескольких старших митрополитов, и после того объявил папе, что за отсутствием епископов нельзя сделать надлежащего избрания в патриархи»¹.

И вот, наконец, то, ради чего приехала делегация Русской Церкви во главе со своим митрополитом, совершилось. 6 июля 1439 г., в понедельник, во Флорентийском соборе Santa Maria del Fiore состоялось торжественное объявление унии². Но митрополит Исидор со своей делегацией не сразу выехали в обратный путь. 17 августа Римский папа «облек Исидора высоким званием»³ легата от ребра апостольского для России, Литвы, Ливонии, и на города, диоцезы, земли и места Польши, с миссией провозглашения унии во всех областях его митрополии⁴. Это задание было нелегким, так как необходимо было вступать в предварительные переговоры с правителями Польши, Литвы и российских княжеств, чтобы в первую очередь они были согласны. Это затруднялось и тем, что настроения правительств Польши и Литвы были враждебными папству и про-базельскими. Хотя папа и отлучил отцов Базельского собора на заключительной сессии Ферраро-Флорентийского собора⁵, на которой присутствовал также сам Исидор, однако авторитет Евгения IV еще не устоялся, поэтому это обстоятельство было незначительным.

¹ Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 79.

² *Syngoroulos* X, 16. P. 496–498. Будучи ревностнейшим сторонником унии и ее главнейшим устроителем, Исидор выразил свои чувства даже в самой подписи под актом унии: «*Ἰσίδωρος μητροπολίτης Κιέβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ τὸν τόπον ἐπέχω τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας Δαροθέου στέργων καὶ συναίνων ὑπέγραφα*» т. е. «Исидор, митрополит Киевский и всея Руси и представитель апостольской кафедры патриарха Антиохийского Дорофея, с любовью соглашаясь и соодобряя, подписую» (текст подписи приводится по факсимильному изданию буллы: Concilio ecumenico Florentino. Bolla d'unione «Laetentur caeli et exultet terra». Firenze — 6 Luglio 1439). Вместе с собою Исидор заставил подписаться епископа Авраамия, подпись которого читается: «Смиренный епископ Авраамии (е) суждальский подписую» (Ibid.).

³ Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 89.

⁴ Грамоту, данную папой Исидору, см.: Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 90–91. Грамота была датирована 16 сентября, а Исидор выехал из Флоренции 6-го. Вероятно, он ее получил, когда был в дороге.

⁵ 4 сентября 1439 г.

4. Возвращение русской делегации с собора и судьба унии в Южнорусских землях

Два дня спустя, «простившись с папой», Исидор отправился в обратный путь через Венецию¹, где пробыл довольно долгое время с императором и греками, еще не успевшими отъехать в Константинополь. Причина столь долгого пребывания в Венеции объясняется, по мнению А. Я. Шпакова, нерешительностью Исидора при выборе пути возвращения, «так как путешествие по Германии внушало опасения вследствие смерти императора Альбрехта. Венецианская синьория и другие, знающие дороги Венгрии и Германии, которыми хотел Исидор ехать на Русь, дали ему такой совет, что вернее будет предпочесть даль и опасности морского плавания, чем, пускаясь этим сухим путем, небезопасным по причине междоусобий и разбоев, подвергать себя гораздо большим и неизбежным случайностям»². Русские, вероятно, не могли объяснить такое долгое пребывание в Венеции, поэтому от Исидора бежал или просто ушел вперед княжеский посол Фома. С ним или отдельно от него бежал поссорившийся с митрополитом иером. Симеон³. Здесь же 18 декабря Исидора застало известие из Рима о возведении его в сан кардинала Римской церкви⁴, и 22 декабря он, сев на корабль, вышел в Адриатическое море до Сени в Хорватии, «откуда, высадившись в ней на берег 7 января 1440 г., шел на Загреб, на Будин в Венгрии, на Краков в Польше и далее на Русь»⁵. Прибыв 5 марта в Буду, столицу Венгрии, он издал Энциклику⁶, которая объясняла флорентийское соединение и его практическую значимость, заключающуюся в достижении единства веры и равенства обрядов. Отсюда он отправил «в область своего легатства, – Польшу, Литву, Ливонию и Русь, – пастырское послание, в котором извещал о совершившемся «великом событии» – соединении церквей»⁷.

Из Буды он отправился в столицу Польши Краков, чтобы встретиться с королем Владиславом III, которого, вероятно, «желал обрадовать известием о соединении церквей, слившем теперь в одно духовное стадо

¹ Gill J. Personalities... P. 73.

² Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 93.

³ Там же. С. 92.

⁴ Gill J. Personalities... P. 73.

⁵ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 444.

⁶ Энциклика издана и прокомментирована Дж. Джиллом: Gill J. Isidor's Encyclical Letter from Buda // Miscelanea in honorem cardinalis Isidori. Analecta Ordinis S. Basilii Magni IV (X). Roma, 1963.

⁷ Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 95.

подданных короля Польши»¹. Однако Владислав спешил отправиться в Венгрию², поэтому времени на общение с Исидором у него не было.

Вскоре Исидор вступил в пределы своей паствы. В Москву он не спешил, но очень надолго остался в Литве. «По прибытии в литовскую Русь, – пишет А. Я. Шапов, – митрополит не замедлил распространить в списках подлинное определение Флорентийского собора»³. На пути из Кракова в Перемышль он в городе Тарнов освятил католический костел вместе с одним польским епископом Николаем⁴. Здесь, вероятно, им была провозглашена уния, но как к этому отнеслось население, неизвестно. Отсюда он отправился во Львов и затем в Вильно – столицу княжества литовского, куда прибыл 13 или 14 мая 1440 г.⁵. Но по дороге в Вильно митрополит заехал в г. Холм, о чем свидетельствует сохранившееся послание к Холмским старостам и воеводам, написанное там же 27 июля 1440 г.⁶ В этом послании Исидор просит не обижать некоего «попа Вавилу», который, видимо, жаловался митрополиту на притеснения со стороны властей. Дело в том, что когда Вавила узнал о соединении церквей, «поспешил самим делом обнаружить свое сочувствие к нововведению, что, однако же, не обошлось ему даром, так как Холмские граждане в наказание за признание им унии и Исидора отнимали у него церковную землю»⁷. Так или иначе, это отношение властей к унии, заключенной митрополитом, прекрасно показывает настроение, с каким была принята уния в Юго-Западной Руси. Оно было довольно равнодушным и не встретило «того энергичного отпора и сильного протеста, какой, как мы увидим ниже, она вызвала в Москве»⁸.

¹ Там же. С. 97–98.

² Он незадолго до приезда митрополита был избран королем Венгрии и теперь вынужден был ехать в свое новое королевство.

³ *Шапов А. Я.* Государство и Церковь... С. 98. Это был славянский перевод декрета об унии, который был осуществлен уже после отъезда из Флоренции греческой делегации и вошел в триязычную грамоту за подписью папы Евгения и восьми кардиналов. Автор перевода неизвестен, но вероятно, что Исидор мог содействовать переводу в качестве сведущего в богословии толкователя оригинала. Подробнее о авторстве и о самом переводе этого документа см.: *Ломизе Е. М.* Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // *Россия и христианский Восток.* М., 1997. Вып. 1. С. 69–85.

⁴ *Шапов А. Я.* Государство и Церковь... С. 98.

⁵ Там же. С. 99.

⁶ Это послание издано: *Бодянский О. М.* О поисках манускриптов в Познанской библиотеке // *ЧОИДР.* 1846. Январь, отд. 1. С. 12–16.

⁷ *Шапов А. Я.* Государство и Церковь... С. 108–109.

⁸ Там же. С. 109.

Несколько иначе дело обстояло в Киеве. Здесь Исидор «спокойно проживал, служил в латинских костелах, делал зависящие от него распоряжения по церковному управлению, и, наконец, достиг того, что православный киевский князь Александр (Олелько) Владимирович в грамоте, данной Исидору 5 февраля 1441 г., подтвердил “господину и отцу своему Сидору, митрополиту киевскому и всяя Руся” обладание “митрополичьими вотчинами, доходами, судом и всеми его правами в области киевской”»¹. Хотя отношение киевского князя к митрополиту было в целом положительным, «неизвестно, – по замечанию митр. Макария (Булгакова), – как приняли Исидора в Киеве православные христиане и духовенство»².

Следующим пунктом в путешествии митрополита был Смоленск. Неизвестно, правда, когда он в нем побывал, и насколько длительным было его пребывание здесь. А. Г. Бобров сделал предположение, что Исидор «обосновался в Смоленске у князя Юрия Семеновича, ведь здесь находился двор митрополита – его чернецы, причем не проездом»³. Здесь же ему выдали иером. Симеона, бежавшего от митрополита в Венеции.

Кто знает, может быть, Исидор избрал Смоленск своей резиденцией, как некий компромисс между Вильно и Москвой? Это, вероятно, останется навсегда неизвестным.

5. Приезд митрополита в Москву и реакция духовенства и Великого князя на провозглашение унии. Арест и бегство Исидора

И вот, наконец, в третье воскресенье Великого Поста, 19 марта 1441 г., Исидор прибывает в Москву. Он сразу же торжественно отправился в Успенский собор Кремля. К великому ужасу православных, перед ним несли латинский крест с рельефным распятием и три палицы⁴, «знаменовавшие, согласно летописям, его кардинальский сан»⁵. В соборе он «молебная пел» за великого князя и все христианство, а потом совершал литургию, во время которой повелел поминать сначала папу римского, а потом византийского патриарха. По окончании литургии митрополит велел своему протодиакону Гри-

¹ Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 106. Уставная грамота князя Александра Исидору опубликована в Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 179–181.

² Макарий (Булгаков), митр. История русской Церкви: Кн. 3. М, 1995. С. 359.

³ Бобров А. Г. Новгородские летописи... С. 201–202.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. С. 359.

⁵ Пирлинг П. Россия и папский престол. С. 100.

горию выйти на амвон и «чести велегласно» акт о соединении церквей. «Это, — как пишет А. А. Зимин, — повергло присутствующих в состояние растерянности»¹. После прочтения митрополит вручил великому князю грамоту, присланную к нему римским папой. «В ней понтифик, — свидетельствует А. Я. Шпаков, — льстил самолюбию великого князя, относя и к его “славе и хвале” флорентийское соединение, на котором “честнейший брат наш Исидор” так много потрудился. “И к сему единачеству, — гласила папская булла, — многое поможение и поспешение честнейшего брата нашего Исидора, митрополита твоего киевского и всяя Руси, и от апостольского престола посла, иже за свое благое потрудился о соединении крепчайший имел”. За такие услуги Исидора римский первосвятытель просил великого князя принять митрополита с честью и оказывать ему всякую помощь в делах церковных. “Да будеши помощник ему усердно всею своею мышцею, еже да будет хвала слава от людей, а от нас благословение, а от Бога вечное дарование да имаша”, — так заканчивает папа свос красноречивос послание»².

Русские летописи сообщают, что это было весьма неожиданным для великого князя и народа и все пришли в великое возмущение³. Это, по мнению Е. Е. Голубинского, «есть картина, сочиненная в позднейшее время»⁴. Как же было все в действительности? А. А. Зимин предлагает такое решение проблемы: «Известия об отступничестве Исидора стали поступать в Москву за несколько месяцев до его приезда на Русь. Во всяком случае, суздальский епископ Авраамий прибыл в Москву 19 сентября 1440 г. В окружении великого князя епископ Авраамий вызвал к себе настороженное отношение — ведь как-никак, а унию-то он подписал. Ренегату нужно было доказать свое правоверие, чтобы получить прощение. Поэтому почва для выступления против Исидора была уже подготовлена, и только сомнительная надежда, что митрополит по приезде на Русь «одумается», заставляла ждать его возвращения в столицу. Когда же Исидор объявил с амвона кафедрального собора о соединении церквей, Авраамий и митрополитий дьяк Карло, тоже ездивший в Италию, выступили с обличением митрополита»⁵. Спустя 4 дня, в среду крестопоклонной седмицы, Исидора взяли

¹ *Зимин А. А. Витязь на распутье...* С. 92.

² *Шпаков А. Я. Государство и Церковь...* С. 116–117.

³ Там же. С. 117–118.

⁴ *Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 453.*

⁵ *Зимин А. А. Витязь на распутье...* С. 92.

под стражу и заточили в Чудовом монастыре¹. По распоряжению великого князя был созван церковный собор для рассмотрения флорентийской грамоты. Определение было признано незаконным. «Исидора усиленно уговаривали отречься от унии, вероятно, в этом случае он сохранил бы митрополию. Твердость Исидора в вопросе об отречении сильно усложнила его положение: признание митрополита-униата означало капитуляцию перед давним идеологическим врагом русской Церкви – католичеством²». Здесь, само собой, возникает вопрос, что подвигало митрополита Исидора настолько упорно бороться за идею унии. Подобное твердое стояние с риском для жизни³, пусть и за неправое мнение, не дает возможности объяснить все его непомерным властолюбием или алчностью. Для человека с такими мотивами поведения не характерна безоглядная борьба за идею. Для объяснения мотивов, побудивших Исидора сделаться столь ревностным униатом, мы не имеем прямых данных. Вероятно, здесь имеет главное значение отчаянный патриотизм⁴, не видевший другого исхода для спасения Империи от турок. В ответ на папский ультиматум, после продолжительных и бесплодных догматических прений, Исидор первый отозвался в таком роде: «Лучше душою и сердцем соединиться с латинянами, нежели, не окончив дела, возвратиться ни с чем, куда – и когда?» По его мнению, это значило потерять отечество.

Итак, просидев под стражей весну и лето, Исидор в ночь на 15 сентября 1441 г. бежал из Москвы вместе со своим протодиаконем Григорием, одновременно решив и проблему великого князя, перед которой тот оказался, арестовав митрополита⁵. Его не преследовали и дали возмож-

¹ Там же.

² Борисов Н. С. Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 142–143.

³ На него старались подействовать и угрозами, о чем свидетельствуют наши летописи, акты и сказания: грозили ему, в случае его нераскаянности, созывом нового великого собора и тем, что он может быть приговорен к смертной казни через сожжение или засыпание живым в землю. Подробнее см.: Шнаков А. Я. Государство и Церковь... С. 123–124.

⁴ О патриотизме в Византии см.: Ломизе Е. М. Византийский патриотизм в XV в. и проблема церковной унии // Славяне и их соседи. Вып. 2: Этнопсихологические стереотипы в Средние века. М., 1990. С. 94–106.

⁵ Е. Е. Голубинский сделал предположение, что Исидору грозили смертью для того, чтобы заставить его бежать, причем, конечно, ослабили и надзор так, чтобы дать полную возможность бежать. См.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. II. Ч. 2. С. 457.

ность исчезнуть из России. Он объявился в Твери. Там кн. Борис Александрович посадил его «за приставов». Но Василий II приказал выпустить его. Некоторое время пробыл он в Новгородке у литовского великого князя Казимира. Видимо, и там он чувствовал себя неловко среди православных. Все же в областях Польши и Литвы он пробыл около года. Детали его деятельности неизвестны, но точно известно, что он посетил много частей своей митрополичьей области, где, «продвигая Флорентийскую унию любыми средствами, как, например, посвящая епископов – сторонников унии в те епархии, которые были свободны»¹. Однако вся его деятельность не имела успеха, так как Литва и Польша были про-базельски настроены и, естественно, унию Евгения не желали принимать. Оттуда он отправился к папе. «Таков был конец неудачных и дерзких попыток Исидора ввести Флорентийскую унию в Московской Руси, – пишет А. Я. Шпаков, – и так печально окончилось пребывание его на кафедре Русской Церкви»².

Основные выводы

Русским людям последний греческий митрополит запомнился не как добрый пастырь стада Христова, а скорее, как человек, который пытался увести их «на страну далече», в сторону, далекую от чистоты православной веры. И хотя на соборе во Флоренции Исидор отстаивал точку зрения греков и выступал против дополнений к Символу, однако, по вопросу исхождения Святого Духа Исидор был сторонником латинского учения, что можно объяснить не только его желанием заключить унию любой ценой, но, вероятно, и тем выражением, которое он высказал на соборе: «...Восточные Отцы в равной мере приписывают, что Св. Дух происходит и от Сына; вот посему нам и следует на этом вопросе сойтись с Латинской церковью». В заключении унии он, подобно Виссариону, сыграл главную роль.

Именно благодаря деятельности великого князя, который оказался человеком более чутким в отношении к вопросам веры, флорентийское соединение была отвергнуто, и все попытки митрополита Исидора по насаждению унии на Руси оказались неудачны. Сам митрополит из-за своих действий собором русских епископов был низложен с кафедры и, если доверять русским летописям, чуть было не лишился жизни. Теперь на протя-

¹ Gill J. Personalities... P. 74.

² Шпаков А. Я. Государство и Церковь... С. 125.

жении многого времени Русская Церковь будет постоянно помнить поступок Исидора, а в отношении к греческим епископам будет настороженное отношение, как к людям с, возможно, неправославным устроением. Именно поэтому спустя несколько лет, в 1448 г., Русская Церковь провозгласит свою автокефалию, и теперь митрополиты Русской Церкви будут избираться из среды русского духовенства.

Ю. Н. Кабанков

Владивосток

МАКСИМ ГРЕК У ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ. ВОПРОС «КНИЖНОЙ СПРАВЫ», ПЕРЕВОДОВ И ТОЛКОВАНИЯ ТЕКСТОВ НА РУСИ В XVI СТОЛЕТИИ

Вопрос об исправлении книг – вопрос не только литературный, но и общегосударственный для того времени, если иметь в виду практическое его значение в борьбе с ересями, борьбе, ведшейся тогда уже на более или менее «научной» основе.

В XVI в. он стал литературным вопросом по преимуществу, поскольку касался преимущественно церковной литературы. Точный, правильный текст книги, особенно церковной, является практической потребностью в условиях настоятельной необходимости защиты чистоты и истинности самого догмата.

Вопрос об исправлении книг, прежде всего священных, становился первостепенным, поскольку даже в таком авторитетном, оберегаемом памятнике, как Евангелие, на Руси к тому времени налицо было значительное количество различных чтений [1].

Кроме того, само соотношение между оригиналом и переводом теперь понималось иначе, нежели в эпоху Кирилла и Мефодия; основу этого «нового» воззрения составляет *буквальность в передаче подлинника словесная, а не смысловая.*

Забегая немного вперед, кстати можно вспомнить, что *само возникновение в Москве книгопечатания (середина XVI в.) зависит в значительной степени от этого сознания необходимости исправления книг:* стремление иметь всюду единообразный правильный текст Священного Писания и богослужебных книг побудило власти устроить в Москве печатное